

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.45+316.7

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ
МАЛЫХ ГОРОДОВ**И.А. Германов, Е.Б. Плотникова*

Рассматриваются социокультурные условия инновационных процессов и реальная включенность в инновационную деятельность населения двух малых городов Пермского края. С помощью кластерного анализа выделены типы социальных групп, различающиеся по их отношению к инновациям. Сделаны выводы об ограничениях экономического подхода в объяснении территориальных различий в уровне развития инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновации; инновационный потенциал; инновационная деятельность; малые города.

Тема модернизации, условий перехода нашей страны на инновационный путь развития в последние годы активно обсуждается государственными деятелями, учеными и практиками. Действительно, рост международной конкуренции, расширение процессов глобализации, а также отставание России по основным экономическим показателям и уровню жизни от развитых стран не оставляет нам иных альтернатив в развитии. В то же время отечественный потенциал в направлении инновационного развития находится на довольно низком уровне. Так, Л.О. Табатадзе приводит данные Всемирного экономического форума, в соответствии с которыми Россия с точки зрения технологической готовности к инновациям находится на 72-м месте из 133 стран; по индексу заинтересованности в инновациях — на 57-м; по общему рейтингу конкурентоспособности — на 70-м месте. Упущенная выгода от инновационного отставания составляет более 1,2 трлн. долл. в год [8]. Согласно другим данным рейтинг нашей страны по разным показателям инновационного развития варьирует от 41-го до 73-го места [1; 2].

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №12-03-00200).

Важными направлениями данной дискуссии являются пространственные аспекты модернизационных процессов, специфика региональных условий инновационного развития. Актуальность проблемы обусловлена тем, что инновационная деятельность осуществляется в конкретных условиях определенной социокультурной территориальной общности, при этом российские регионы характеризуются значительными различиями в социально-экономическом и географическом положении, обеспеченности инфраструктурой, природными, материальными и человеческими ресурсами, что приводит к сильной дифференциации различных территорий страны по возможностям для создания, внедрения и распространения полезных новшеств (новых знаний, идей, продуктов и технологий, социально-культурных образцов и т.п.). По данным авторов доклада «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации», в стране существует значительный (почти шестикратный) разрыв между регионами в базовых социально-экономических условиях инновационного развития; подавляющая часть ад-

Германов Игорь Анатольевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии; Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; Germanov1973@yandex.ru

Плотникова Елена Борисовна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой социологии и политологии; Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15; Plotnikova1958@yandex.ru

министративных образований (более 80 %) имеют показатели ниже, чем в среднем по стране [7, с. 24, 27]. Это означает, что существует ограниченный круг регионов, являющихся лидерами по условиям для инновационного роста, остальные же, при сохранении существующих тенденций, обречены на отставание. Подобная неравномерность пространственного развития страны относится экспертами к одному из существенных барьеров модернизации [4, с. 11].

Применительно к России принято выделять три уровня регионов страны: макрорегионы, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Инновационная роль субъектов РФ, представляющих базовый уровень горизонтальной дифференциации страны, многообразна. Н.И. Лапин видит ее в повышении устойчивости институциональной среды функционирования и развития деловых организаций, в содействии развитию региональных рынков капиталов, товаров и услуг, повышении конкурентных преимуществ региона, содействии межрегиональной координации, кооперации и взаимодействия, обеспечении трехстороннего инновационного партнерства и др. [3].

Условия протекания инновационных процессов, складывающиеся на уровне муниципальных образований, пока не получили должной оценки. В то же время муниципалитеты вполне могут выступать потенциальными точками инновационного роста. В первую очередь это касается региональных столиц, однако определенные шансы есть и у социально-территориальных образований меньшего масштаба, поскольку некоторые из них обладают базовыми условиями для развития инновационных процессов: наличие городского населения, промышленных предприятий, учреждений ВПО и научно-исследовательских организаций. Речь идет о малых и средних городах, составляющих более трети в общем количестве городов России, в них проживают около 9 % населения страны. Учитывая эти обстоятельства, влияние условий, складывающихся в малых городах, на инновационную деятельность индивидов и деловых организаций представляется значимым направлением научных исследований.

Интересен также вопрос сравнения условий для инновационной деятельности в малых городах с разным уровнем экономического по-

тенциала (развитый – депрессивный) на фоне условий, существующих в крупном городе — региональном центре. Мы предполагаем, что сравнительно высокие экономические показатели положительно влияют на инновационные процессы за счет повышения спроса на новые продукты, технологии, услуги и т.п. Если это действительно так, то условия для активизации инновационных процессов в Лысьве, как более развитом в экономическом отношении муниципальном образовании, будут выше, чем в Кудымкаре.

Для определения уровня возможностей инновационного развития, сравнительного анализа условий, складывающихся в различных регионах, часто пользуются понятием «инновационный потенциал». В литературе существуют различные трактовки указанного понятия. Так, О.С. Москвина выделяет как минимум четыре подхода к его определению [6]. В соответствии с одним из них инновационный потенциал рассматривается через совокупность научно-технических, технологических, инфраструктурных, финансовых, правовых, социокультурных и иных возможностей, обеспечивающих восприятие и реализацию новшеств [4].

Состояние научно-технической базы инновационных процессов определяется накопленным объемом информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции, что, в свою очередь, связано с наличием и активностью специализированных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками (научные институты, высшие учебные заведения, исследовательские и внедренческие лаборатории в промышленном секторе и т.п.).

К инфраструктурным условиям развития инновационной среды региона относятся технопарки и агротехнопарки, информационно-технологические и инновационно-информационные центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и т.п. Их основная функция — формирование максимально благоприятной среды для развития малых и средних наукоемких инновационных фирм-клиентов путем предоставления информационных, консультационных услуг, аренды помещения и оборудования, других услуг.

Финансовые и правовые компоненты инно-

вационного потенциала определяются наличием институтов финансовой поддержки (целевые бюджетные инновационные программы, венчурные компании, специализированные банки развития и др.), а также налоговых преференций, предоставляемых организациям, осуществляющим разработку, внедрение и коммерциализацию новшеств.

Социокультурные условия инновационных процессов включают в себя доминирующие в обществе идеи, ценности, нормы и образцы поведения, касающиеся отношения к новшествам, потребности в изменениях, а также социальные отношения, возникающие по поводу инициирования, поддержки или противодействия инновациям. Эти условия выступают в качестве одного из ключевых факторов инновационного развития, поскольку основными акторами нововведений являются люди, движимые стремлением к поиску новых и лучших способов удовлетворения потребностей, к созданию и широкому распространению новшеств. Переход к инновационному пути развития общества связывается экспертами с появлением в массовом масштабе личностей инновационного типа, инноваторов, люди должны быть ориентированы на инновационное развитие во всех сферах общества [9, с. 37]. Данный тезис также подтверждает исключительную значимость социокультурных условий для поддержки инновационных процессов.

Один из подходов, используемых при анализе инновационного потенциала [5], предполагает рассмотрение двух его компонент. Первая характеризует возможности различных ресурсов для осуществления инновационной деятельности. Вторая отражает результаты использования ресурсных возможностей. В исследовании социокультурных условий инновационной деятельности в качестве показателей, отражающих ресурсную компоненту, мы использовали социально-психологические характеристики, отражающие готовность личности к инновационной деятельности, а для оценки результативной компоненты — показатели включенности в процессы инициирования и распространения инноваций. Методика формирования социокультурных портретов регионов [4] дает возможность для измерения каждой из соответствующих характеристик.

Готовность к инновациям в операциональ-

ном плане может раскрываться через комплекс социально-психологических черт личности, к которым относятся: ценностные ориентации, локус контроля, готовность осуществлять деятельность в условиях риска и неопределенности, принять негативные последствия, связанные с неуспехом.

Первый из указанных элементов характеризуется соотношением ценностей поддержания традиций и новаторства. Доминирование традиционалистских ориентаций обуславливает боязнь новизны, нежелание стремиться к новому, неизвестному, является предпосылкой репродуктивной деятельности. В то же время инновационные ценности способствуют формированию готовности личности выйти за рамки сложившихся норм и традиций, выработке оригинального способа решения текущих задач, апробации новых практик социальной деятельности. Для определения степени выраженности рассматриваемых ценностных ориентиров респондентам предлагалось высказать степень своего согласия/несогласия с двумя суждениями: *«Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если остаешься в меньшинстве»* (инновативность) и *«Главное — это уважение к сложившимся обычаям, традициям»* (традиционность).

Взаимосвязь инновационной деятельности и локуса контроля личности является косвенной. Исследования экстерналичных и интерналичных типов личности показывают, что люди с высокими показателями внешнего локуса контроля в большей степени характеризуются как зависимые, нерешительные, неуверенные, в то время как представители интернального типа обычно демонстрируют большую активность и динамизм, настойчивость и способность к рефлексии. Таким образом, характеристики локуса контроля выступают в качестве психологической основы инновационной способности. Для оценки значения рассматриваемой социально-психологической установки использовались мнения участников опроса по отношению к суждению *«Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям»*.

Наконец, третий из элементов может быть раскрыт через соотношение ориентаций на гарантированность и неопределенность результа-

тов деятельности. Избегание риска ограничивает стремление личности к поиску способов обновления различных сфер жизни общества. В то время как инновационная активность предполагает, что ее результаты могут быть как успешными, так и провальными. Данная компонента инновационного потенциала измерялась с помощью индекса, сконструированного на основе ответов на вопрос: «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?». Положительные значения индекса указывают на преобладание тех, кто ориентирован на организацию собственного дела, с присущим ему риском и неопределенностью (n_1). Отрицательные — на численное превосходство тех,

кто предпочитает небольшой, но твердый заработок в обмен на уверенность в завтрашнем дне (n_2). Значения индекса рассчитывались по формуле:

$$I = \frac{n_1 - n_2}{n},$$

где n — общее число респондентов в группе.

В качестве показателей включенности в процессы инициирования и распространения инноваций использовались самоотчеты респондентов об их участии в создании новшеств (организации новой фирмы, разработки нового продукта, технологии, создания новой услуги).

Таблица 1. Ресурсная компонента инновационного потенциала населения городов Пермского края

Показатели инновационного потенциала	Кудымкар	Лысьва	Пермь	Тест хи-квадрат		
				значение	значимость	
Инновативность*	1,9	1,6	1,8	0,451	0,502	
Традиционность*	3,2	2,4	1,4	28,706	0,000	
Локус контроля*	3,2	2,9	2,5	4,798	0,028	
Деятельностная ориентация	Гарантии, %	50,4	57,9	44,3	38,302	0,000
	Неопределенность, %	8,5	15,9	19,1		
	Индекс	-0,37	-0,40	-0,22		

* Среднее значение по шкале -5 до 5.

Как видим, выраженность инновационных ценностей у участников исследования соответствует уровню чуть выше среднего. Значения признака не имеют существенных колебаний во всех трех обследованных муниципальных образованиях. Наблюдаемые различия (от 1,6 до 1,9) являются статистически незначимыми. Со всем иначе дела обстоят с распространенностью традиционалистских ценностей. В малых городах уровень их поддержки находится существенно выше среднего (2,4–3,2) и значительно превышает показатели краевого центра (1,4). Важно отметить, что ориентация на традиции и обычаи в Лысьве и особенно в Кудымкаре выражены гораздо больше (отчетливее), чем на инициативу и предприимчивость. В Перми таких перекосов не наблюдается. Здесь обе ценностные ориентации выражены примерно одинаково и соответствуют уровню чуть выше среднего.

Средние значения локуса контроля в обследованных городах практически одинаковы: 2,9 в Лысьве и 3,2 в Кудымкаре, они свидетель-

ствуют о большей выраженности установок интернального типа. Отметим, что это немного, но значимо больше, чем в Перми (2,5). Таким образом, распределение ответов респондентов относительно их собственной роли в жизненном успехе указывает на то, что в малых городах преобладают люди, которые более независимы, уверены в себе, последовательны в достижении своих целей. Однако оказалось, что в своей трудовой деятельности более половины опрошенных (50–58 %) ориентированы на небольшие, но стабильные заработки. Выбор рабочего места для них важен с точки зрения возможности с уверенностью смотреть в будущее. Людей, готовых к риску и неопределенности среди респондентов, проживающих в малых городах, оказалось довольно немного: 16 % в Лысьве и только 9 % в Кудымкаре. Для сравнения: в Перми готовы мириться с низким заработком в обмен на уверенность в будущем 44 % опрошенных, а на создание своего дела ориентирован каждый пятый участник опроса. В результате индекс деятельностной ориента-

ции в малых городах составляет около -0,4, а в краевой столице заметно выше -0,22.

Показатели результативной компоненты инновационного потенциала населения обследованных муниципальных образований практически не отличаются друг от друга. В обоих случаях видно, что активное участие в созда-

нии и внедрении новшеств принимает крайне малая часть жителей города — от 1 до 4 %. Доля респондентов, принимавших деятельное участие хотя бы в одном виде инновационной деятельности, и в Лысьве, и в Кудымкаре составляет около 6 % (см. табл. 2).

Таблица 2. Результативная компонента инновационного потенциала населения городов Пермского края (доля от числа опрошенных в группе, %)

Участие в инновациях		Лысьва	Кудымкар
В любом виде новшеств		6,8	6,3
Участие в создании /внедрении	Новой фирмы	2,3	3,3
	Нового продукта	3,0	1,4
	Новой технологии	4,3	1,2
	Новой услуги	2,3	3,1

Таблица 3. Типологические группы населения городов Пермского края по инновационному потенциалу

Показатели инновационного потенциала		Типологические группы по инновационному потенциалу*						
		Кудымкар				Лысьва		
		А	В	С	Д	А	В	С
Инновативность		1,9	1,8	1,9	0,4	1,8	1,6	2,0
Традиционность		3,4	3,5	3,8	-3,5	2,3	2,6	2,8
Локус контроля		3,3	3,1	3,3	2,9	3,1	3,2	2,9
Деятельностная ориентация	Гарантии, %	66	0	30	84	49	0	37
	Неопределенность, %	0	100	37	0	0	100	0
	Индекс	-0,7	1	0,03	-0,8	-0,5	1	-0,4
Включенность в инновации, %		0	0	100	0	0	0	100
Доля в выборке, %		76	13	6	3	87	7	6

*Для обозначения типологических групп использованы следующие коды: А — «педанты», В — «предприниматели», С — «инноваторы», Д — «подчиненные».

Исследование барьеров исследуемых направлений инновационной деятельности показало, что в каждом случае уровень поддержки участников создания и внедрения новшеств был выше, чем степень противодействия. Однако оказалось, что поддержка исходит главным образом от ближайшего социального окружения, в то время как институционализованные каналы, призванные создавать благоприятные условия для инновационной деятельности (банковские структуры, финансирующие инновационные проекты, административные органы, осуществляющие разрешительную деятельность), практически не задействованы. Об их положительной роли упоминали единичные респонденты. Однако и в негативном контексте (отказ в выдаче кредита, противодействие администрации) они также практически не назы-

вались.

Следующим этапом исследования стало выделение в исследуемых городах однородных социальных групп, характеризующихся различным инновационным потенциалом. Для этого использовалась процедура иерархического кластерного анализа.

Оказалось, что в Кудымкаре можно выделить четыре таких группы. Первая — самая многочисленная (76 %) объединяет в себе «педантов». Эту группу отличает довольно низкий уровень склонности к риску и опасения за свое будущее (две трети предпочли бы низкий заработок в сочетании с уверенностью в завтрашнем дне), а также отстраненность от деятельного участия в процессах внедрения новшеств. Характер ценностных ориентаций и социальных установок практически не отличается от

выборки в целом.

Вторая группа — «предприниматели» — объединяет 13 % опрошенных в Кудымкаре. Ее отличительной особенностью является сильно выраженная ориентация на самостоятельность и склонность к риску (практически каждый предпочел бы иметь собственное дело). Их текущая деятельность не связана с участием в инновационных процессах. Структура ценностей представителей этой группы не имеет особых отличий от других жителей города. В то же время «предприниматели» в несколько большей степени связывают свою судьбу с влиянием внешних обстоятельств.

Третью группу представляют «инноваторы». Их доля среди опрошенных кудымкарцев составляет чуть больше 6 %. Главной отличительной

чертой этой группы является активное участие в инновационных процессах. Треть из них отметили, что были инициаторами, а оставшиеся две трети — участниками внедрения тех или иных новшеств. Ориентация на гарантированность/неопределенность результатов деятельности среди «инноваторов» противоречива. Примерно одинаковая часть респондентов ориентирована на организацию собственного дела и на небольшие, но гарантированные заработки. В результате индекс склонности к риску равен 0,07. Характеристики локуса контроля практически не отличаются от остальных групп, также как и уровень поддержки ценностей новаторства. В то же время в этой группе заметно более выражены ориентации на традиции и обычаи (3,8).

Таблица 4. Гендерные характеристики типов инновационного потенциала населения городов Пермского края

Город	Пол	Типы по инновационному потенциалу, %				Итого, %
		педанты	предприниматели	инноваторы	подчиненные	
Лысьва*	Мужчина	83,8	8,1	8,1	—	100,0
	Женщина	89,4	6,1	4,6	—	100,0
	Итого	87,1	6,9	6,0	—	100,0
Кудымкар**	Мужчина	73,9	16,1	7,5	2,5	100,0
	Женщина	80,6	11,1	5,4	2,9	100,0
	Итого	77,8	13,2	6,3	2,7	100,0

* $\chi^2=3,295$ $df=2$ $\alpha>0.05$; ** $\chi^2=3,780$ $df=3$ $\alpha>0.05$.

Наконец, самая малочисленная группа (менее 3 %) — «подчиненные». Ее представители отличаются от других жителей города по большинству выделенных нами показателей инновационного потенциала. Индекс склонности к риску (-0,8) демонстрирует явное доминирование тех, кто ориентирован на низкий, но гарантированный доход и практически полное отсутствие стремления к созданию собственного дела. Кроме того, здесь зафиксирован самый низкий уровень поддержки ценностей инициативы и предприимчивости (0,4). При этом они в большинстве своем отрицают также ценность обычаев и традиций (-3,4). Среди «подчиненных» больше представителей экстернального типа личности. Средние значения локуса контроля в этой группе заметно меньше (2,9), чем у других участников опроса (3,2).

В Лысьве процедура кластерного анализа позволила выделить три группы респондентов,

отличающихся по показателям инновационного потенциала. Характеристики этих групп и их наполняемость имеют много общего с результатами, полученными на выборке опрошенных в Кудымкаре.

«Педанты» в Лысьве заметно преобладают и составляют 87 % всех опрошенных, «предприниматели» — 7 %, инноваторы — 6 %. Все три группы не имеют статистически значимых отличий друг от друга по структуре разделяемых ими ценностей, численному соотношению в их составе экстравертированных и интровертированных типов личностей. Отличительной чертой «инноваторов» в Лысьве являются гораздо более выраженные опасения перед будущим и связанная с этим ориентация на низкие, но гарантированные доходы, чем это наблюдалось в Кудымкаре.

Существуют ли какие-либо закономерности принадлежности к различным типологическим

группам инновационного потенциала, связанные с социально-демографическим статусом респондентов? Для ответа на этот вопрос была проведена процедура кросс-табуляции с целью

определения наличия связей между полом, возрастом, уровнем образования жителей города, а также их принадлежностью к тому или иному типу инновационного потенциала.

Таблица 5. Возрастные характеристики типов инновационного потенциала населения городов Пермского края

Город	Возраст	Типы по инновационному потенциалу, %				Итого, %
		педанты	предприниматели	инноваторы	подчиненные	
Лысьва*	18–30	79,2	13,2	7,5	–	100,0
	31–45	82,0	5,7	12,3	–	100,0
	46–60	90,5	6,9	2,6	–	100,0
	61+	97,1	1,9	1,0	–	100,0
	Итого	87,1	6,9	6,0	–	100,0
Кудымкар**	18–30	66,9	24,6	6,9	1,5	100,0
	31–45	73,4	13,3	10,5	2,8	100,0
	46–60	85,0	7,1	3,5	4,4	100,0
	61+	91,3	4,3	2,2	2,2	100,0
	Итого	77,8	13,2	6,3	2,7	100,0

* $\chi^2=27,596$ $df=6$ $\alpha<0.001$; ** $\chi^2=36,688$ $df=9$ $\alpha<0.001$.

Таблица 6. Образовательные характеристики типов инновационного потенциала населения городов Пермского края

Город	Образование	Типы по инновационному потенциалу, %				Итого, %
		педанты	предприниматели	инноваторы	подчиненные	
Лысьва*	среднее	91,9	6,1	2,0	–	100,0
	специальное	87,9	5,8	6,3	–	100,0
	высшее	60,5	16,3	23,3	–	100,0
	Итого	87,1	6,9	6,0	–	100,0
Кудымкар**	среднее	79,1	15,0	4,3	1,6	100,0
	специальное	77,4	12,4	7,3	3,0	100,0
	высшее	75,4	10,5	8,8	5,3	100,0
	Итого	77,8	13,2	6,3	2,7	100,0

* $\chi^2=36,555$ $df=4$ $\alpha<0.001$; ** $\chi^2=5,356$ $df=6$ $\alpha>0.05$

Анализ показал, что в обоих обследованных муниципальных образованиях гендерная принадлежность никак не связана с уровнем инновационного потенциала. Соотношение мужчин и женщин в каждом из выделенных типов примерно одинаковое (см. табл. 4).

Совсем другие выводы следуют из анализа возрастных особенностей различных инновационных типов населения. При этом в обоих городах наблюдаются схожие тенденции: наибольшее число «педантов» сосредоточено среди респондентов пенсионного возраста (97 % в Лысьве и 91 % в Кудымкаре); представителей «предпринимателей» заметно больше среди молодежи (13 % и 25 %, соответственно);

«инноваторов» — среди респондентов среднего возраста (12 % и 11 %, соответственно). Возрастных отличий в группе «подчиненных» не выявлено — см. табл. 5.

При анализе образовательных характеристик типов инновационного потенциала в обследованных городах были получены различные результаты. В Лысьве респонденты, имеющие общее среднее образование, заметно чаще относятся к категории «педантов» (92 %), а с высшим образованием — к «предпринимателям» (16 %) и «инноваторам» (23 %). В Кудымкаре подобных закономерностей выявлено не было: соотношение различных типов инновационного потенциала во всех образовательных группах

примерно одинаково — см. табл. 5.

Таким образом, мы увидели, что обследованные города имеют ряд отличий в общем уровне инновационного потенциала, социально-демографическом составе групп, различающихся по характеру установок и поведения в отношении инновационной деятельности. В то же время полученные данные позволяют нам лишь частично подтвердить выдвинутую гипотезу о влиянии социально-экономического развития города на характер условий инновационной деятельности. В Лысьве возможности для инновационного развития выше только по двум из пяти показателей ресурсной компоненты инновационного потенциала. По остальным показателям, в том числе и тем, которые отражают результативную компоненту, существенных отличий между городами не наблюдается.

Список литературы

1. *Давыдов А.А.* Инновационный потенциал России: настоящее и будущее // Обсуждаем проблемы модернизации российского общества, ИС РАН. URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3.html?&printmode (дата обращения: 15.02.2013).
2. *Доклад* о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. 146 с.
3. *Латин Н.И.* Природа инноваций и их региональные условия // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конференции (18–22 сентября 2008 г., Чебоксары). Чебоксары: ЧГИГН, 2008. С. 220–229.
4. *Латин Н.И., Беляева Л.А.* Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010). М.: МФРАН, 2010. 135 с.
5. *Лисин Б., Фридлянов В.* Инновационный потенциал как фактор развития // Инновации. 2002. № 7. С. 17–34.
6. *Москвина О.С.* Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона // Проблемы развития территории. 2005. № 30. С. 16–25.
7. *Рейтинг* инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Л.М. Гохберга. М.: Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. 104 с.
8. *Табатадзе Л.О.* Социокультурные факторы управления инновационной сферой в России // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 1(101). С. 146–151.
9. *Шевченко В.Н.* Инновационная личность как социальный тип // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2(73). Вып. 11. С.37–51.

THE INNOVATIVE POTENTIAL OF SMALL CITIES

Igor A. Germanov, Elena B. Plotnikova

Perm State National Research University, 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The social and cultural conditions of innovation process in two small cities of Perm kraj are analyzed. An author identifies few types of social groups that differ according to their relation to innovation. Cluster analysis was used for this. The limitation of the economic approach in explaining regional differences in the level of innovation capacity was found.

Key words: innovation; innovative potential; innovative activity; small cities.